

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ЭНЕРГО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЦИКЛЫ Н.Н.КОЛОСОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ

*Голиков А.П., д.г.н., профессор, Московкин В.М., д.г.н., профессор,
Казакова Н.А., к.г.н., доц., Подлепина П.А., аспирантка
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина*

Рассматривается экономическая сущность производственно-территориальных комплексов (ПТК) Н.Н.Колосовского и кластеров М.Портера. Определяются общие подходы и структурная организация данных образований. Делается акцент на приоритете экономической географии в кластерной идеологии современной науки и целесообразности использования ПТК в организационных структурах производственных систем Украины.

Ключевые слова: производственно-территориальные комплексы, кластер, экономическая география, кластерная идеология, энерго-производственный цикл.

Розглядається економічна сутність виробничо-територіальних комплексів (ВТК) М.М.Колосовського та кластерів М.Портера. Визначаються спільні підходи та структурна організація даних утворень. Робиться наголос на пріоритеті економічної географії в кластерній ідеології сучасної науки та доцільності використання ВТК в організаційних структурах виробничих систем України.

Ключові слова: виробничо-територіальні комплекси, кластер, економічна географія, кластерна ідеологія, енерго-виробничий цикл.

In the article economic essence of production-territorial complexes (PTC) by N.N. Kolosovskiy and clusters by M. Porter are considered. Common approaches and structure organization of these formations are defined. The stress is made on the priority of economic geography in cluster ideology of modern science and on the expediency (advisability) of the PTC usage in organization structures of production systems of Ukraine.

Key words: production-territorial complexes, cluster, economic geography, cluster ideology, energy production cycle.

Опыт развития национальных экономических систем отдельных постсоциалистических стран свидетельствует о весьма плодотворном соединении ранее господствовавшей в них плановой системы регулирования народного хозяйства с развивающейся рыночно-конкурентной системой регулирования экономики. При этом достигается обеспечение диалектической взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимопроникновения плана и рынка в механизм функционирования товарного производства.

На целесообразность оптимального сочетания плана и рынка указывают даже представители классического капиталистического общества. Так, во время своего пребывания в 1995г. в Москве японский миллиардер Хироама Теровамма заявил: «Мы ничего не можем понять у вас. Мы в свое время взяли ваш план и он у нас сработал. Вы были умны, а мы, японцы, дураками. Мы поумнели, а Вы превратились в пятилетних детей... Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей времен диктатуры пролетариата» [8, с.39].

В какой-то степени с заявлением японского миллиардера перекликается общность некоторых форм организации производственных систем в бывших социалистических странах с аналогичными организационными формами современного рыночного производства капиталистического мира. Примером этому, по нашему мнению, могут быть производственно-территориальные комплексы (ПТК) и экономические кластеры.

Современная экономическая наука и практика широко используют в своем терминологическом аппарате такие понятия, как «сети», «кластеры», «альянсы». В их основе лежат представления об объединении на различной организационной основе производственных, научно-исследовательских, маркетинговых и других предприятий и учреждений. После публикации в 90-х годах XX ст. известных работ М.Портера по проблемам конкурентоспособности отраслей, регионов и государств [14; 15], «кластерная идеология» стала считаться чуть ли не панацеей за выживание национальных экономик в жестком мире капиталистической конкуренции. Возник огромный интерес к изучению и конструированию разнообразных экономических кластеров.

В современном научном представлении под экономическим кластером понимается «сетевая группа близких, географически взаимосвязанных компаний и сотрудничающих с ними организаций, совместно действующих в определенном виде бизнеса и характеризующихся общностью направлений деятельности и взаимодополнением друг друга» [7, с.643].

Некоторые кластеры состоят преимущественно из малых и средних предприятий (как, например, промышленные округа Италии), другие образуются путем объединения малых и средних фирм в технологическую цепочку в виде «блоков развития» вокруг крупных корпораций (Скандинавия). Объединение фирм (географически, технологически) позволяет каждому из участников получать преимущества от эффекта синергии, т.е. от эффекта, который возникает в процессе объединения усилий масштабности производства.

Кластерная идеология в настоящее время стала ведущей при разработке и осуществлении промышленных, региональных и инновационных политик в подавляющем большинстве стран мира [9-13]. Но, как часто бывает, новое – может быть хорошо забытым старым. Не умаляя в целом заслуг известного американского ученого М.Портера и его западных коллег в области развития экономической теории: в части кластерной тематики, в своей работе мы хотим лишь обратить внимание на наличие определенных параллелей в данной области научных знаний с основными положениями учения о производственно-территориальных комплексах экономико-географической науки.

Учение о территориально-производственных комплексах было разработано еще в 30-е годы видным советским экономико-географом Н.Н.Колосовским и нашло широкое применение как в географических научных исследованиях, так и в практической деятельности при разработках схем по комплексному развитию и размещению производительных сил в бывшем СССР.

По своей сущности производственно-территориальные комплексы Н.Н.Колосовского, с нашей точки зрения, весьма близки к понятию сетевых образований, прежде всего, промышленных кластеров М.Портера. Сравнительный анализ учений о производственно-территориальных комплексах (ПТК) Н.Н.Колосовского (с образующими их энерго-производственными циклами) [4; 5], с одной стороны, и экономических (промышленных) кластерах М.Портера [14; 15] – с другой, показывает на их весьма близкое сходство. Можно также с уверенностью сказать, что в период индустриализации Советского Союза создаваемые на основе плановой экономики производственно-территориальные комплексы Урала и Кузбасса, Приднепровья и Донбасса, а также других регионов страны представляли собой, в современном понимании, не что иное, как промышленные кластеры М.Портера. Их создание способствовало в относительно сжатые сроки превращению Советского Союза в одно из мощнейших государств мира с относительно высокой эффективностью промышленного производства, позволявшему ему успешно конкурировать на внешних товарных рынках с экономически развитыми странами.

Дальнейшее развитие многих положений учения Н.Н.Колосовского о производственно-территориальных комплексах нашло свое отражение в работах российских и украинских ученых – И.И.Белюсова, Т.М.Калашниковой, А.Т.Хрущева, Г.И.Гладкевич, С.И.Ищука, Н.Д.Пистуна, О.И.Шабля и др. Их разработки также подтверждают близость понятий «производственно-территориальный комплекс» и экономический «кластер». Подтверждением этому может служить сравнение структурной схемы маслопродуктового подкомплекса АПК Украины по Н.Д.Пистуну, В.А.Гуцалу, Н.И.Проватор [6] и структурной схемы кластера по производству трикотажа у Тирупуре (Индия) [9].

Сопоставление научных представлений о производственных объединениях (ПТК) Н.Н.Колосовского и производственных объединениях (кластерах) М.Портера свидетельствует о том, что основные различия между ними незначительны. Они наблюдаются лишь в том, что в первом случае стержнем ПТК была крупная индустрия и энергетика, базирующиеся на принципах их планового развития, а в современном, рыночно ориентированном хозяйстве в промышленном кластере ведущая роль отводится преимущественно малому и среднему бизнесу (рис. 1, 2).

В территориальных образованиях типа ПТК, согласно А.Маркусену [11], речь может идти о государственнооснованных кластерах (State – Anchored clusters), в которых ключевую роль играют государственные организации и предприятия. Именно это черта и была характерна для ПТК в народном хозяйстве СССР в период его индустриализации.

Представление о ПТК вошло в советскую экономическую и экономико-географическую науку со времени первых пятилеток. Под ПТК подразумевалось взаимообусловленное (соподчиненное) сочетание производственных предприятий и населенных мест либо на ограниченной территории (локальные комплексы), либо на территории экономического района или подрайона (районные комплексы), при котором достигался определенный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением [4; 5].

Было принято рассматривать два предельных случая комплекса: группировка – простое сосуществование предприятий при отсутствии взаимосвязей между ними, где экономический эффект достигался благодаря совместно используемой инфраструктуре, и комбинирование, при котором экономический эффект достигался благодаря объединению производств с наличием глубоких технологических связей. Эти два подхода особенно ярко проявились

при проектировании и создании в Советском Союзе промышленных узлов во времена существования в стране совнархозов (вторая половина 50-х – первая половина 60-х годов), когда в управлении народным хозяйством соблюдался территориальный (региональный) подход. В Украине к таким промышленным узлам можно отнести Шосткинский (Сумская область), Супруновский (Полтавская область), Кулянский (Харьковская область), Лисичанско-Рубежанский (Луганская область) и др. [3].

Конкретизируя сущность возникновения экономического эффекта в ПТК, следует отметить, что он во многом достигался за счет планомерного использования явлений дифференциальной ренты [5]:

1. Использования взаимной географической близости расположения сырья, энергетических ресурсов, мест потребления продукции в пределах каждого района (дистанционный фактор).
2. Подбор в каждом районе ресурсов, отличающихся наиболее высокими качествами (качественный фактор).
3. Использование наиболее благоприятных взаимных сочетаний (комплекса) по всему кругу ресурсов и условий для каждого района (фактор сочетаний).
4. Использование выгод географического положения, ресурсов каждого района в их совокупности и выгод специализации в системе других районных комплексов (дистанционный и качественный расходы в совокупности).

Выше приведенный экскурс в понимание ПТК Н.Н.Колосовского показывает, что по своему экономическому содержанию современное представление о промышленном (экономическом) кластере М.Портера мало чем отличается от содержательной сущности ПТК.

Следует также отметить, что у обоих понятий имеются два общих компонента:

1. Географический компонент (близость расположения, локализованность).
2. Компонент взаимосвязи.

Для идентификации и типологии районных комплексов Н.Н.Колосовским был разработан метод энергопроизводственных циклов. Он первым среди экономистов и географов обратил внимание на то, что в разных районах страны встречаются повторения производственных процессов. В одних – добывающие, во вторых – обрабатывающие, в третьих – и добывающие и обрабатывающие. В силу этого наиболее существенным признаком в типологии ПТК он считал энергопроизводственные циклы (ЭПЦ), под которыми понимал совокупность технологически связанных производств разных отраслей, формирующихся вокруг ведущего производственного процесса на основе определенного вида сырья и энергии. Данный метод имеет ряд преимуществ над отраслевым методом. Во-первых, обеспечивается непредубежденный выбор производств для характеристики районного территориального производственного комплекса, так как циклы принципиально охватывают все производства; во-вторых – один и тот же способ исследования может применяться для всех типов районов; в-третьих – появляется возможность давать не только качественные, но и количественные оценки ПТК.

Как известно, проблемы идентификации и типологии возникают и в кластерном анализе, который также дистанцируется от отраслевого подхода [2; 15].

Отметим, что в годы первых пятилеток размещение производства в пределах СССР производилось не по отраслям, а по межотраслевым комплексам, т.е. практически по энергопроизводственным циклам. При этом экономические расчеты эффективности размещения производств между районами производились не по единичным себестоимостям, а при помощи использования балансовых методов. Этим же методом определялись пропорции между отдельными производствами в пределах ЭПЦ. (Следует, кстати, отметить, что метод межотраслевого баланса «затраты-выпуск», разработчиком которого явился выходец из Советского Союза Василий Леонтьев, в настоящее время широко используется за рубежом для количественной идентификации кластеров [2]).

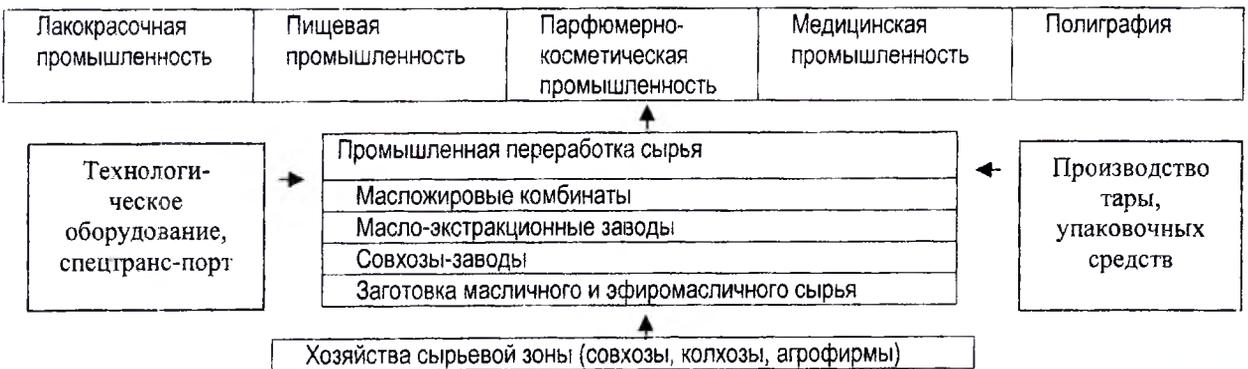

Рис. 1. Схема функционирования масложирового продуктового подкомплекса [6]

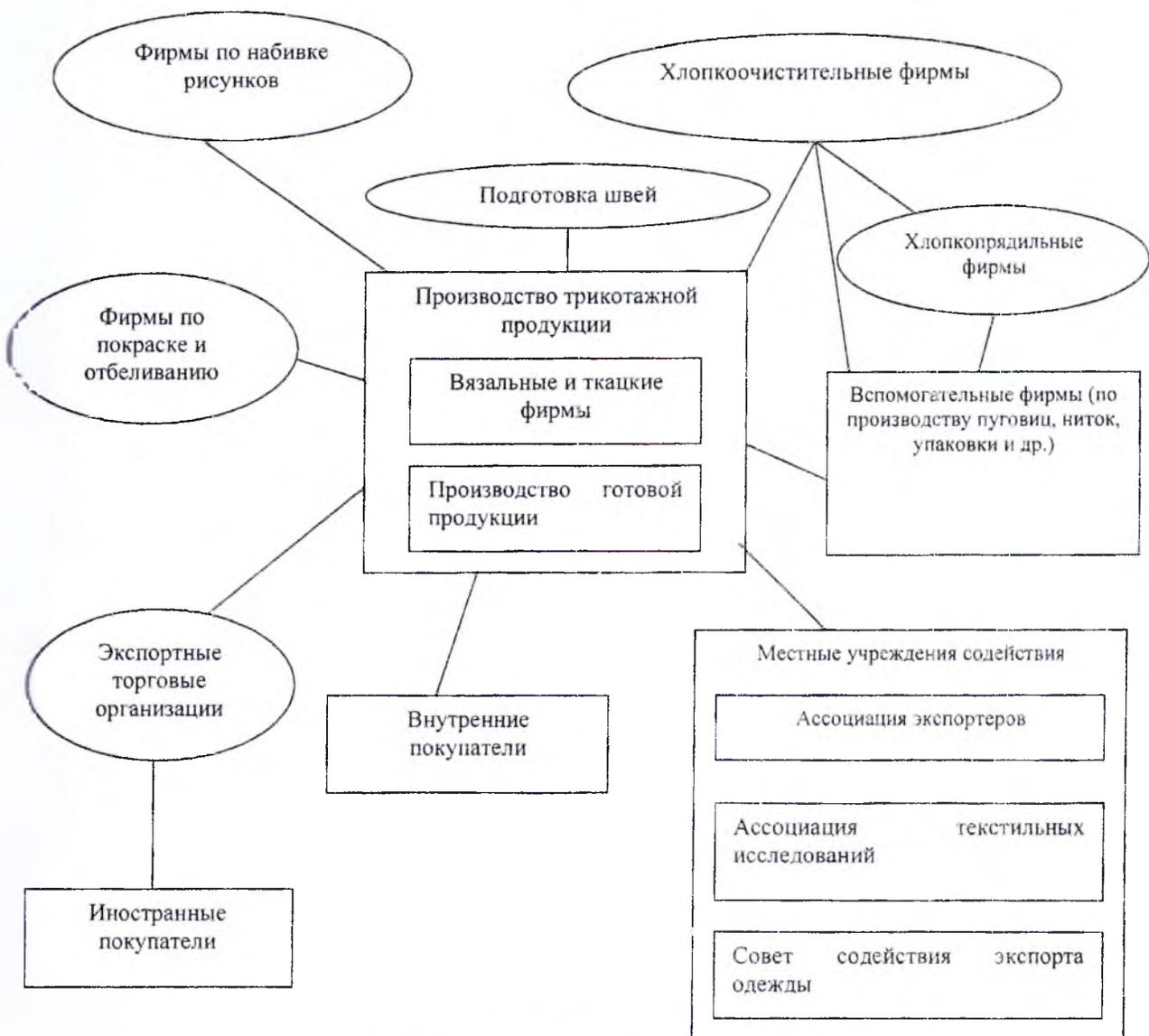

Рис. 2. Кластер трикотажа в Тирупуре (Индия) [9]

Плодотворной является также идея Н.Н.Колосовского о межрайонных производственных сочетаниях, которая приводит к понятию «межрайонного блока» [5], а последнее эквивалентно, на наш взгляд, современному понятию межрегионального кластера.

В концепции ПТК большая роль отводится процессам вертикального и горизонтального комбинирования [4], что соответствует современным понятиям вертикально и горизонтально интегрированных производственных структур, которые широко используются в теории кластеров. Разработчики концепций ПТК и кластеров в неявном виде используют понятия синергии. Так, М.Портер отмечает, что кластер – это система взаимосвязанных фирм и институтов, оказывающаяся в целом больше простой суммы своих составных частей [15]. То же самое подразумевает и Н.Н.Колосовский, когда пишет о том, что производительность труда и возможности накопления в комбинате выше, чем на предприятиях, взятых порознь, но при одинаковом энергетическом и аппаратно-станочном восружении труда [4; 5].

В обоих случаях речь идет о классическом синергетическом эффекте, сущность которого впервые была высказана в начале XX в. А.А.Богдановым: «организованное целое больше простой суммы своих частей, но не потому, чтобы в нем создавались из ничего новые активности, а потому, что его наличные активности соединяются более успешно, чем противостоящие им сопротивления» [1]. Несомненно, что классическая работа А.А.Богданова «Всеобщая организационная наука (тектология)», изданная первоначально в 1912 г. и переиздававшаяся в 1917 и 1925 гг., была известна Н.Н.Колосовскому.

Можно предположить, что идеи тектологии, переросшие в дальнейшем в идеи синергизма, перекочевали из России на Запад, после перевода в 20-х гг. XX в. книги А.А.Богданова на немецкий язык. У нас нет оснований предполагать, что нечто подобное произошло и с основными положениями учения о производственно-территориальных комплексах Н.Н.Колосовского. Скорее всего работы этого выдающегося экономиста и географа не переводились и не издавались при его жизни за рубежом. (Хотя, возможно, некоторые идеи могли проникнуть туда позже из работ других

известных советских географов и экономистов – Ю.Г.Саушкина, А.Г.Гранберга и др.). Иными словами, могла иметь место диффузия идей и понятий, связанных с ПТК и ЭПЦ Н.Н.Колосовского на Запад, которые позже были доработаны и представлены широкой научной общественности как изобретение и достижение американской экономической мысли. (Впрочем, такие явления широко наблюдаются по всему спектру естественнонаучных, социально-экономических и гуманитарных исследований во все времена, что подтверждает известный тезис о том, что наука не имеет границ).

В заключение мы хотим еще раз подчеркнуть, что не умаляем заслуг М.Портера и других западных ученых в области промышленного комплексирования и конкретно – в части кластерной проблематики. Однако, учитывая наличие многих параллелей в учениях о ПТК и кластерах, а также то обстоятельство, что основные свои работы в рассматриваемой области знаний Н.Н.Колосовский написал еще в 40-е гг. XX в., можно сделать ряд выводов:

1. Учение Н.Н.Колосовского о производственно-территориальных комплексах более чем на полвека опередило классический труд М.Портера [14]. Поэтому Н.Н.Колосовского, выдающегося экономико-географа XX в., по праву можно считать одним из основателей учения о промышленных кластерах в форме производственно-территориальных комплексов и энергопроизводственных циклов, а экономико-географическую науку – как науку, обладающую приоритетом в данной области научной мысли.

2. Возрождение украинской экономики в условиях ее открытости и жесткой международной конкуренции (особенно при вступлении страны в ВТО) обуславливает необходимость поиска путей диалектического сочетания, взаимообусловленности, взаимопроникновения плана и рынка в механизм функционирования товарного производства отечественной экономики. Одной из форм эффективной организации ее деятельности может послужить возрождение и развитие в народном хозяйстве страны ПТК и ЭПЦ, производственные аналоги которых – экономические кластеры – получают сейчас широкое применение в мировой практике.

Литература:

1. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (Тектология, часть I). Изд. 3-е перераб. и дополн. - Л. - М.: «Книга», 1925. - 300 с.
2. Броншпак Г.К., Московкин В.М. Экономические кластеры: элементы количественной теории, сетевые структуры и типология // Бизнес Информ. - Х.: 2004. - № 11-12. - С.20-29.
3. Іщук С.І. Промислові комплекси України. Наукові основи територіальної організації. - К.: Вид. ПАЛИВОДА А.В., 2003. - 248 с.
4. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. - М.: Госполитиздат, 1958. - 200 с.
5. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. - М.: Мысль, 1969. - 336 с.
6. Пістун М.Д. та ін. Географія агропромислових комплексів: Навч. посібник. - К.: Либідь, 1997. - 210 с.
7. Соколенко С.И. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры. - К.: Логос. 2002. - 645 с.
8. Формирование рыночных отношений в Украине: некоторые вопросы теории и практики /Под ред. д.э.н., проф. А.П.Кудряшова.- Симферополь: Таврия, 2004. - 368 с.
9. Development of Clusters and Network of SMEs. Unido, 2001.
10. Innovative clusters: drivers of National Innovation Systems // OECD Proceeding. – Paris, 2001. – 417 p.
11. Markusen A. Sticky places in slippery space: the political economy of postwar fast-growth regions // Working paper № 79. - New Brunswick, New Jersey: Center for Urban Policy Research, 1994.
12. Nauwelaers C. Background paper on Clusters Policies for the Trend Chart Policy Workshop "Innovative Hot Spots in Europe: Policies to promote trans-border clusters of creative activity ", 5-6 May 2003, Luxembourg, 2003. – 46 p. (www.cordis.lu/trendchart).
13. Nesta L., Patel P., Arundel A. Background paper on Methods for Cluster Analysis for the Trend Chart Policy Workshop "Innovative Hot Spots in Europe: Policies to promote trans-border clusters of creative activity ", 5-6 May 2003, Luxembourg, 2003. – 33 p. (www.cordis.lu/trendchart).
14. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – The Mak Millan Press/Ltd, 1990. – 855 p.
15. Porter M.E. On Competition. – Harvard Business Review Book, 1998. – 485 p.